Глава 14.

На пути к комнате Фэн Буцзюэ обнаружил радостный момент, у него открылся талант «аппаратура» уровня F. Он не знал, было ли это результатом возни с плеером или оригами из газеты, так или иначе, хорошо, что открылся. Если наградой за прохождение будет навык связанный с талантом «аппаратуры» или «распространенным», будет хорошо сразу выучить.

Через несколько минут он, наконец, прибыл к очередной красной двери, толкнул ее и вошел.

Комната небольшая, у стены стояли два телевизора. В самой середине комнаты находился стол, на столе, неожиданно, лежал ключ. В углу, по правую руку, находился вертикальный трубопровод, торчащий из-под пола, примерно, на метр, Фэн Буцзюэ подошел посмотреть, диаметр, пожалуй, как раз подойдет, чтобы запихнуть теннисный мяч.

Внутри никого не было, за спиной автоматически закрылась дверь, в тот же момент засветился экран телевизора, и появилось изображение белого лица куклы.

«Привет, Артур, вероятно, ты считаешь, что игра уже подходит к концу, может быть ты полагаешь, что если будешь быстрым, то сможешь выбраться отсюда живым. Но, пожалуйста, спроси у своей совести, ты действительно имеешь на это право? Пара хороших поступков и немного страданий могут изменить твой лицемерный характер?

Мы с тобой хорошо понимаем, ты еще не получил настоящего искупления».

Фэн Буцзюэ молчал, он считал, что эти слова неправильны, как было сказано «пара хороших поступков» и «немного страданий», на это указывает выбор, сделанный им при прохождении двух предыдущих испытаний. Демонстрируемая запись, возможно, была сделана буквально несколько минут назад, или же… изображение транслируют в реальном времени.

Экран второго телевизора тоже неожиданно вспыхнул, Фэн Буцзюэ увидел то, во что трудно было поверить, на экране вдруг появился Ван Таньчжи. На изображении Ван Таньчжи продвигался по коридору, он выглядел раненым, на теле были следы крови, его движения были немного странными.

«Вращаясь на ярмарке тщеславия, ты знакомился со многими людьми и называл их друзьями, я убежден, что даже если ты пропадешь без вести или умрешь, все эти люди даже не заметят. Но… Артур, у тебя есть один друг, один настоящий друг». – Говорила кукла. – «Джон сейчас тоже играет в игру, но его конечный пункт назначения – ловушка. А единственная вещь, которая может дать ему сбежать, одновременно… является вещью, которая может помочь тебе покинуть эту комнату – тот ключ, лежащий на столе.

Ты можешь использовать его, чтобы открыть последнюю дверь, и можешь бросить его в трубу в углу, тем самым передав Джону.

Ключ только один, если подлый лицемер Артур Сигэ выберет смерть, то добрый и искренний Джон сможет выжить.

Жизнь или смерть, делай свой выбор».

Фэн Буцзюэ пристально смотрел на изображение на экране, оцепенев на добрых две минуты. Он размышлял, как Ван Таньчжи оказался на втором экране. В конце концов, это может быть только созданное сценарием поддельное изображение, или сейчас он действительно наблюдает

за режимом одиночного выживания Ван Таньчжи? Если последнее, то не слишком ли система изощренная, вопреки ожиданиям позволить несвязанным сценариям двух игроков на время наслоиться.

Он думал: ответ я смогу получить, дождавшись конца сценария, расспросив братца Таня, сейчас можно только заключить, что нет возможности проверить подлинность этого изображения.

Фэн Буцзюэ невольно восхитился остроумием этого сценария, по сюжету Артур действительно не хороший человек, двух ранее пройденных испытаний недостаточно, чтобы измениться, но все, что было ранее – это не более чем предыстория.

В этом сюжете последний выбор – ключевой. Если Артур пожертвует Джоном и выберет собственное спасение, то впоследствии будет всю жизнь испытывать муки совести, его эгоизм и лицемерие могут только увеличиться, повлиять на психику. Артур может удариться в другую крайность, превратиться в безумного альтруиста, таких еще называют форменными филантропами, это поможет немного успокоить совесть.

Это то, что называют «искуплением», позволяют игроку испытать и понять, что значит уважать и беречь жизнь, до конца своих дней испытывать благодарность.

В другой ситуации Артур выберет собственную смерть и позволит другу Джону спастись, что будет непосредственной жертвой во имя искупления.

Фэн Буцзюэ расправил плечи, подошел к столу и взял ключ, он взглянул на последнюю, плотно закрытую дверь, и сказал самому себе: «Таким образом, этот мой сценарий закончится провалом…» - он шагнул к трубе и, больше не думая, кинул в нее ключ.

После этого экран второго телевизора погас, кукла на первом экране снова заговорила: «Прекрасный выбор, Артур, не волнуйся, твоя душа вознесется». – Похоже, что это все-таки не запись.

«Та дверь…» - Фэн Буцзюэ повернулся и указал на дверь. – «Ведет в ловушку».

Кукла на экране чуть повернула шею, но не ответила.

«Слова, которые ты используешь, полны смысла… и очень точные, тебе почти удалось меня обмануть». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Вещь, которая может дать ему «сбежать», так же может помочь мне «покинуть эту комнату». – Он рассмеялся. – «Ха-ха… Если бы я открыл ключом дверь, то наоборот мог бы умереть, верно ведь?»

Кукла по-прежнему молчала, не давая ответа.

«Ты сказал, я «могу использовать его, чтобы открыть последнюю дверь», но не говорил, что после того как открою – выживу, я только смогу «покинуть» не более». – Продолжал Фэн Буцзюэ. – «А ключевая подсказка была… «подлый лицемер Артур Сигэ выберет смерть, добрый и искренний Джон сможет выжить». – Он развел руки. – «Я думал несколько секунд, прежде чем понял, что эти утверждения не вступают в конфликт. Сейчас Джон получил ключ, он сможет выжить, а «подлый лицемер» Артур Сигэ уже умер.

Стоя здесь, добровольно пожертвовал жизнью ради друга, пройдя испытание Артура Сигэ, человек сделавший «прекрасный выбор», его «душа, в конце концов, вознеслась», я правильно говорю?»

Кукла, наконец, заговорила: «Очень незаурядно, ты разгадал правила игры, но это заставляет меня усомниться в результатах испытания».

«Ты действительно только объект сценария созданный системой?» - В глаза Фэн Буцзюэ бросалась нереальность, он подошел к телевизору. – «Неужели ты хочешь сказать, что мой выбор не является непреложным фактом логического умозаключения? Неужели важно прошел ли я, опираясь на совесть или хитрость?» - Он присел на корточки перед телевизором и, используя тон, как на звукозаписи приглушил голос. – «Последний выбор этого сценария вовсе не между жизнью и смертью, а имеет отношение к Иду, Эго и Суперэго игры.

Если бы я заменил чувства Артура Сигэ и сделал выбор, основываясь на своем сознании, тот подлый журналист, несомненно, бросил бы другого человека и спасался сам, используя ключ открыл бы дверь и умер бы.

Рассмотрим вариант, при котором я бы полностью основывался на чувствах «игрока», то есть выбрал, основываясь на своем сознании. Говоря об игроке Триллер Парка, это не что иное, как завершение сценария, альтернатива очень проста, выиграть или проиграть. В результате, я так же бы взял ключ и открыл дверь, и все-таки умер.

Остается, основанный на объективных чувствах и субъективном взгляде персонажа, человека, «игрок, сосредоточенно играющий роль Артура Сигэ», вынести решение может только сознание Суперэго, таким образом, пусть даже не подсказки в твоем представлении, я все равно выбрал бы бросить ключ в трубу, потому что только тогда у сценария будет прекрасное заключение.

А в это время вы перенесете меня, приятно удивленного в финал, так?»

В это время экран телевизора неожиданно потух, как будто ту куклу принудили разорвать связь. В ушах Фэн Буцзюэ раздалось системное сообщение:

«Вы уже завершили сценарий, автоматическое перемещение через 60 секунд».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/7974